

Обзор третейской реформы

А. А. ГОРОДИССКИЙ, адвокат, патентный поверенный, партнер Адвокатского бюро «Андрей Городисский и Партнеры»; alexey@agp.ru

ТОБАР КИРИЛЛОВ ХОСЕ КОНСТАНТИНО, юрист Адвокатского бюро «Андрей Городисский и Партнеры»; jose.tobar@agp.ru

В данном обзоре авторы рассматривают наиболее значимые нововведения, связанные с принятием в конце 2015 года двух законов, оформивших давно ожидаемую и оживленно обсуждавшуюся юридическим сообществом реформу третейского разбирательства в России. Особое внимание уделено вопросам создания и функционирования постоянно действующих арбитражных учреждений, а также арбитрабельности споров.

Ключевые слова: арбитраж, третейское разбирательство, международный коммерческий арбитраж, арбитрабельность споров, постоянно действующие арбитражные учреждения, третейский суд *ad hoc*, арбитражное соглашение.

Оживленно обсуждавшиеся юридическим сообществом законы «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» (далее — Закон об арбитраже) и «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившим силу пункта 3 части 1 статьи 6 Федерального закона «О саморегулируемых организациях» в связи с принятием Федерального закона «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации»» приняты Парламентом и подписаны Президентом 29 декабря 2015 года¹.

Как в концептуальном, так и в практическом плане это новое законодательство можно рассматривать как существенный шаг вперед в развитии арбитража в России, создающий фундаментальную основу для совершенствования и унификации правоприменительной практики в области третейского разбирательства.

В настоящем обзоре мы рассматриваем наиболее, как нам представляется, значимые нововведения.

Общая характеристика нового законодательства об арбитраже

Прежнее законодательство ориентировалось на принцип предоставления максимальной свободы в вопросах создания и деятельности арбитражных учреждений. Однако практика довольно быстро обнаружила недостатки

¹ В соответствии с законами основная часть нововведений вступает в силу с 1 сентября 2016 г.

применения в российских реалиях такого либерального подхода: количество образованных третейских судов превысило всякие разумные рамки, во многих случаях третейские учреждения не обеспечивали адекватную процедуру разрешения споров, включая соблюдение основополагающих принципов равенства и беспристрастности, и служили скорее определенным бизнес-интересам, нежели задаче обеспечения достойной альтернативы государственным судам. Достаточно посмотреть на список третейских судов, информация об образовании которых поступила в Арбитражный суд г. Москвы. Этот список сегодня насчитывает почти 500 постоянно действующих третейских учреждений только в московском регионе. Нетрудно заметить, что многие из этих судов образованы крупнейшими российскими компаниями и банками (или связанными с ними структурами), а также иными организациями, основная деятельность которых сосредоточена в коммерческих сферах, достаточно далеких от юриспруденции.

Все это привело к осознанию необходимости определенного упорядочивания в данной сфере, в первую очередь в том, что касается процесса создания арбитражных учреждений (т. е. так называемых институциональных арбитражей).

Новое законодательство сохраняет исторически сложившийся дуализм регулирования: международный коммерческий арбитраж по-прежнему будет регулироваться отдельным законом² (далее — Закон о МКА), который продолжит действовать с учетом некоторых изменений и уточнений, тогда как внутреннему третейскому разбирательству посвящен другой закон — Закон об арбитраже, пришедший на смену Федеральному закону № 102-ФЗ «О третейских судах в Российской Федерации». Однако теперь некоторые положения Закона об арбитраже будут применяться и к международным коммерческим арбитражам, местом проведения которых является Россия. Речь идет о нормах, регулирующих создание и деятельность арбитражных учреждений, требования к арбитрам, ответственность арбитров и арбитражных учреждений и некоторые иные вопросы.

Следует также отметить, что разработчики Закона об арбитраже восприняли многие из подходов и правил Закона о МКА, существенным образом сблизив регулирование процедур для внутреннего и международного арбитражей.

Изменения самого Закона о МКА не слишком масштабны. В основном они связаны с тем, что Закон о МКА, который, как известно, основан на Типовом законе ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже 1985 года, теперь приводится в соответствие с его современной редакцией (т. е. учитывает изменения, внесенные в Типовой закон на 39-ой сессии Комиссии ООН по праву международной торговли).

² Закон Российской Федерации от 7 июля 1993 года № 5338-1 «О международном коммерческом арбитраже».

Анализ некоторых наиболее интересных и значимых положений Арбитражные учреждения и третейские суды *ad hoc*³

Разрешительный порядок. Требования

Ключевой новеллой Закона об арбитраже является установление разрешительного порядка создания в России постоянно действующих арбитражных учреждений: теперь институциональные арбитражи могут создаваться только при некоммерческих организациях на основании акта Правительства РФ о предоставлении некоммерческой организации, при которой создается такое учреждение, права на осуществление функций постоянного действующего арбитражного учреждения.

Правительство РФ выдает такие разрешения на основании рекомендаций Совета по совершенствованию третейского разбирательства⁴ (далее — Совет), который подготавливает свои рекомендации по результатам анализа выполнения предусмотренных Законом об арбитраже требований.

Чтобы иностранное арбитражное учреждение могло проводить арбитраж в России в качестве институционального арбитража, ему также необходимо получить соответствующее разрешение Правительства РФ. Это, однако, не означает, что иностранное арбитражное учреждение, не имеющее такого разрешения, не сможет осуществлять разбирательство на территории России. Решения арбитров, принятые на территории России при администрировании иностранными арбитражами, не имеющими соответствующего разрешения Правительства РФ, в России для целей Закона об арбитраже будут рассматриваться в качестве решений третейских судов *ad hoc*.⁵ Хотя в российской практике случаи проведения третейских разбирательств под эгидой иностранных институциональных арбитражей носят пока единичный характер, данные нововведения следует принимать во внимание при определении условий арбитражных соглашений.

Следует отметить, что Закон об арбитраже устанавливает разные требования для создания российских институциональных арбитражей и для признания иностранных арбитражных учреждений постоянно действующими в России.

Так, чтобы российская некоммерческая организация получила разрешение на осуществление функций арбитражного учреждения, должны быть выполнены следующие требования:

- 1) правила арбитражного учреждения и его рекомендованный список арбитров должны соответствовать требованиям Закона об арбитраже;
- 2) представленная информация о некоммерческой организации, при которой создается арбитражное учреждение, должна быть достоверной;
- 3) репутация некоммерческой организации, масштаб и характер ее деятельности, с учетом состава ее учредителей (участников), должны позволять обеспечивать высокий уровень организации деятельности арбитражного

³ Третейский суд *ad hoc* (в терминологии Закона об арбитраже — третейский суд, образованный сторонами для разрешения конкретного спора) — суд, осуществляющий арбитраж при отсутствии администрирования со стороны постоянно действующего арбитражного учреждения.

⁴ Основные правила образования и деятельности Совета также определены новым Законом об арбитраже и должны быть конкретизированы в подзаконных актах Минюста.

⁵ Закон вводит некоторые принципиальные различия между статусами институциональных арбитражей и арбитражей *ad hoc*, которые будут рассмотрены ниже.

учреждения, в том числе в части финансового обеспечения создания и деятельности учреждения, осуществление указанной организацией деятельности, направленной на развитие арбитража в России.

По получении необходимого разрешения постоянно действующее арбитражное учреждение может приступить к осуществлению своих функций после размещения принятых им и депонированных в Минюсте правил арбитража на своем официальном сайте в сети интернет и уведомления Минюста о таком размещении.

Для иностранных же арбитражных учреждений установлено только одно требование — наличие широко признанной международной репутации.

Очевидно, что репутационные требования устанавливают определенный простор для субъективного усмотрения при оценке их соблюдения. В связи с этим в ходе работы над законопроектом некоторыми специалистами высказывались опасения по поводу того, что контроль со стороны государства за вопросами создания и деятельности постоянно действующих арбитражных учреждений становится чрезмерным. Насколько подобные опасения оправданны, мы, по всей видимости, сможем увидеть в довольно скором времени. Однако, справедливости ради, стоит заметить, что законодатель попытался ограничить доминирование фактора усмотрения государственных органов. В частности, предусмотрено, что Совет, по рекомендации которого Правительство РФ выдает или отказывает в выдаче разрешения, формируется из государственных служащих только на 1/3, а в остальной части будет состоять из представителей юридического, научного и предпринимательского сообществ, общероссийских объединений предпринимателей, торгово-промышленных палат и иных лиц. Кроме того, Закон об арбитраже закрепляет возможность оспаривания отказа в предоставлении права на осуществление функций институционального арбитража в суде.

Закон об арбитраже предусматривает возможность принудительной ликвидации арбитражного учреждения. Если в деятельности арбитражного учреждения выявлены грубые неоднократные нарушения Закона об арбитраже, повлекшие, в частности, значительный ущерб правам и законным интересам сторон арбитража и иных лиц, Минюст выносит предписание о принятии некоммерческой организацией решения о прекращении деятельности ее арбитражного учреждения в течение одного месяца со дня вынесения предписания; в случае неисполнения предписания Минюст обращается в арбитражный суд с заявлением о прекращении деятельности арбитражного учреждения.

Переходный механизм

В целях приведения деятельности арбитражных учреждений в соответствие с новыми требованиями в Законе об арбитраже предусмотрен переходный период, в течение которого действующие учреждения, намеренные сохранить свой статус, должны получить разрешения Правительства РФ на осуществление своих функций, по истечении которого учреждения, не получившие разрешение, не вправе продолжать деятельность по администрированию арбитража. Такой переходный период определен Законом об арбитраже в 1 год со дня принятия Правительством РФ актов, регулирующих порядок получения разрешения.

С практической точки зрения возникает вопрос о судьбе уже заключенных арбитражных соглашений, если предусмотренные им учреждения не получают такого разрешения. В Законе об арбитраже сделана попытка решить данную проблему путем установления возможности арбитражным учреждениям, получившим необходимое разрешение, выступать правопреемниками по отношению к другим учреждениям, такого разрешения не получившим (учреждению–правопредшественнику). Закон об арбитраже допускает создание только одного учреждения–правопреемника по отношению к какому-либо учреждению–правопредшественнику. При этом в составе документов на получение права на осуществление функций институционального арбитража для учреждения–правопреемника должно быть представлено согласие юридического лица, при котором учреждение–правопредшественник было создано, на выполнение новым арбитражем функций учреждения–правопредшественника по арбитражным (третейским) соглашениям, предусматривавшим рассмотрение споров учреждением–правопредшественником. Правила арбитражного учреждения–правопреемника должны содержать положения, предусматривающие порядок применения правил учреждения–правопреемника по отношению к заключенным ранее арбитражным соглашениям и начатому ранее арбитражу.

Если арбитражное учреждение–правопреемник отсутствует, Закон об арбитраже предусматривает возможность рассмотрения спора по ранее заключенному арбитражному соглашению указанным в таком соглашении учреждением, но только в качестве третейского суда *ad hoc*.

В целом же, на первый взгляд, предлагаемые в законе переходные положения выглядят не очень проработанными и, как представляется, способны породить определенные сложности при их применении на практике.

В связи с этим применительно к арбитражным соглашениям, которые обсуждаются в текущий момент, необходимо очень внимательно подходить к выбору арбитражного учреждения и, по возможности, останавливать свой выбор на таких арбитражах, которые со всей вероятностью получают разрешения Правительства РФ, или же тех, которые освобождены от необходимости получения такого разрешения.

Институциональные арбитражи и третейские суды ad hoc

Ужесточая регулирование, применимое к созданию и деятельности арбитражных учреждений, законодатель позаботился о том, чтобы это не привело к гипертрофированному использованию третейских судов *ad hoc*, в том числе в целях обхода новых требований. Законодатель отдает явное предпочтение институциональным арбитражам по сравнению с третейскими судами *ad hoc*, что выражается, в частности, в следующих установленных ограничениях:

- 1) третейский суд *ad hoc* не может рассматривать корпоративные споры;
- 2) третейский суд *ad hoc* не имеет возможности обратиться к государственному суду за содействием в получении доказательств;
- 3) не допускается заключение соглашений, предусматривающих окончательный характер решений третейского суда *ad hoc* (подобные соглашения, допустимые для решений институциональных арбитражей, означают невозможность отмены решений в судебном порядке).

МКАС и МАК. Компетенция и требования

В Законе о МКА сохранены положения о Международном коммерческом арбитражном суде (МКАС) и Морской арбитражной комиссии (МАК) при Торгово-промышленной палате Российской Федерации в качестве его отдельных приложений с некоторыми редакционными изменениями. Такое решение законодателя, по всей видимости, обусловлено признанием сложившейся высокой репутации МКАС и МАК, существующих вот уже 80 лет. При этом Закон о МКА отнюдь не предполагает монополии МКАС/МАК на разбирательство международных коммерческих споров и наличие в нем этих положений никоим образом не ограничивает другие арбитражные учреждения в праве рассматривать такие споры.

Скорректированы положения, определяющие характер споров, которые могут быть переданы в МКАС/МАК или иные международные коммерческие арбитражи. Теперь в сферу компетенции международных коммерческих арбитражей помимо споров между сторонами, коммерческое предприятие хотя бы одной из которых находится за границей, попадают также споры, если за границей находится место, где должна быть исполнена значительная часть обязательств, вытекающих из отношений сторон, или место, с которым наиболее тесно связан предмет спора. В международном коммерческом арбитраже могут, кроме того, рассматриваться споры, возникающие в связи с осуществлением иностранных инвестиций в РФ и российских инвестиций за рубежом.

Кроме того, теперь предусматривается, что МКАС и МАК вправе рассматривать и внутренние споры, но к порядку рассмотрения таких споров будет применяться Закон об арбитраже (а не Закон о МКА). С практической точки зрения это означает, что существующие арбитражные соглашения о передаче спора на рассмотрение в МКАС не утратят силу, если в соответствии с новыми правилами спор не подпадает под категорию международных и признается внутренним. Такой спор все равно останется в компетенции МКАС и может быть им рассмотрен.

На МКАС и МАК не распространяется требование о получении разрешения Правительства РФ на осуществление функций постоянно действующих арбитражных учреждений. Тем не менее, данные учреждения также должны учесть в своей деятельности нововведения и выполнить ряд требований Закона об арбитраже, направленные на обеспечение их функционирования в новых правовых реалиях. К ним, в частности, относятся:

- приведение в соответствие с требованиями Закона об арбитраже рекомендованных списков арбитров и правил арбитража;
- принятие и депонирование правил арбитража корпоративных споров (для получения возможности рассматривать такие споры)⁶.

Рекомендованные списки арбитров

Закон об арбитраже устанавливает требование о том, что арбитражное учреждение должно вести и размещать на своем сайте в сети интернет рекомендованный им список арбитров, состоящий не менее чем из 30 человек.

⁶ Новые правила МКАС И МАК должны быть утверждены, размещены на сайте в интернете и депонированы в Минюсте РФ до 1 февраля 2017 г.

При этом арбитражное учреждение может сформировать отдельные списки для внутреннего и международного арбитражей либо же иметь единый список арбитров. В каждом рекомендованном списке арбитров не менее 1/3 арбитров должны иметь ученую степень, присужденную на территории России по научной специальности, входящей в перечень, который утверждается Минюстом на основании рекомендаций Совета, а не менее 1/2 арбитров должны обладать опытом разрешения гражданско-правовых споров в качестве третейских судей (арбитров) или в качестве судей государственных судов, в течение не менее 10 лет, предшествующих дате включения в рекомендованный список арбитров.

Арбитр не может быть включен в списки более чем 3-х арбитражных учреждений. В имевшей место при обсуждении этого требования дискуссии представителями Минюста высказывалось мнение, что данное ограничение касается не самих арбитров, а именно институциональных арбитражей: идея такого ограничения заключается в том, чтобы предотвратить включение в списки авторитетных специалистов (которые в дальнейшем не будут активно участвовать в деятельности арбитражного учреждения) исключительно в целях соблюдения установленных законом требований к спискам. Минюст, кроме того, исходит из того, что данное требование не касается включения арбитров в списки иностранных арбитражных учреждений.

Однако, учитывая имеющиеся примеры из прошлого опыта, свидетельствующие о не всегда адекватном применении в российских судах законодательства о третейских судах, не беспочвенными представляются опасения по поводу того, что данное новое правило способно создать дополнительные проблемы на практике. Речь идет о том, что одним из оснований для отмены или отказа в приведении в исполнение решений арбитража является несоответствие состава арбитров соглашению сторон или закону. Представляется, что в контексте этого основания правило «трех списков» может вдохновить недобросовестных участников спора на попытки его использования в целях подрыва экзекватуры (т. е. для предотвращения принудительного исполнения арбитражных решений).

Как уже упоминалось, закон определяет сугубо рекомендательный характер списков арбитров, используемых арбитражными учреждениями. В развитие этого законом предусмотрен запрет для арбитражных учреждений обуславливать избрание арбитров сторонами их принадлежностью к спискам. Запрет, однако, не распространяется на случаи, когда обязательность использования списков прямо предусмотрена соглашением сторон, а также на случаи назначения арбитров самими арбитражными учреждениями в соответствии с правилами этих учреждений.

Арбитрабельность споров

Общие комментарии

Проблема четкого определения того, какие категории споров могут передаваться в арбитраж, крайне актуальна. Невозможность объекта спора быть предметом арбитражного разбирательства является одним из безусловных (т. е. применяемых по инициативе суда) оснований для отмены арбитражного решения или для отказа в исполнении такого решения. Как известно, практика российских судов в данном вопросе далеко не всегда складывалась

однозначно, что порождало правовую неопределенность и не способствовало развитию института третейского разбирательства как действительной альтернативы государственному правосудию.

В новом законодательстве впервые предпринята попытка систематизированно изложить случаи, когда передача споров в арбитраж не допускается. Арбитражный процессуальный кодекс РФ и Гражданский процессуальный кодекс РФ дополнены новыми статьями, содержащими перечни неарбитрабельных споров, к которым, среди прочего, отнесены:

- корпоративные споры, указанные в ч. 2 новой редакции ст. 225.1 АПК РФ (о созыве общего собрания участников; споры, вытекающие из деятельности нотариусов по удостоверению сделок с долями в уставном капитале ООО; споры, связанные с оспариванием ненормативных правовых актов, решений, действий (бездействий) государственных органов, и т. д.);

- споры, возникающие из отношений, регулируемых законодательством РФ о приватизации государственного и муниципального имущества или законодательством РФ о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд;

- споры, возникающие из отношений, связанных с возмещением вреда, причиненного окружающей среде;

- споры о возмещении вреда, причиненного жизни и здоровью;

- споры, возникающие из трудовых, наследственных и семейных отношений, в том числе споры, возникающие из отношений по распоряжению опекунами и попечителями имуществом подопечного (за исключением дел о разделе между супругами совместно нажитого имущества).

Следует принимать во внимание, что приводимые в процессуальных кодексах перечни не являются закрытыми, дополнительные категории неарбитрабельных споров могут быть предусмотрены иными федеральными законами.

Данный вопрос заслуживает отдельного подробного внимания ввиду сложившегося на сегодняшний день судебного подхода к существующему правовому регулированию, который, как представляется, дает основания для здравой критики.⁷

Теперь большинство корпоративных споров может быть передано на рассмотрение институционального арбитража (передача корпоративных споров на рассмотрение третейских судов *ad hoc* не допускается) в силу прямого указания закона.

При этом применительно к рассмотрению в арбитраже значительной части споров корпоративного характера установлены дополнительные требования. Во-первых, определенные категории корпоративных споров могут быть переданы на рассмотрение третейского суда только если соответствующее арбитражное соглашение заключено между всеми участниками потенциального спора (юридическое лицо, все его участники, иные лица, которые являются истцами или ответчиками в таких спорах). Кроме того, основная часть поименованных в законе корпоративных споров

⁷ Подробнее об этом см., напр.: Любомудров Д. Вопросы международного арбитража в судебной практике // Legal Insight. 2012. № 1; № 2 (<http://www.agp.ru/publications/4161/>, <http://www.agp.ru/publications/4162/>; дата посещения — 02.02.2016); Еще раз о деле «Н. Максимов — ОАО «НЛМК»» // Legal Insight. 2012. № 7 (<http://www.agp.ru/publications/4175/>; дата посещения — 02.02.2016).

может рассматриваться в арбитраже (а) только с местом арбитража на территории России и (б) только в соответствии со специально утвержденными правилами арбитража корпоративных споров. Данные ограничения не распространяются на:

— споры, связанные с принадлежностью акций и долей в хозяйственных обществах и товариществах, паев членов кооперативов, установлением их обременений и реализацией вытекающих из них прав, в частности споры, вытекающие из договоров купли-продажи, споры, связанные с обращением взыскания на акции, доли и паи;

— споры, вытекающие из деятельности держателей реестра владельцев ценных бумаг, связанной с учетом прав на акции и иные ценные бумаги, с осуществлением держателем реестра владельцев ценных бумаг иных прав и обязанностей, предусмотренных федеральным законом в связи с размещением и (или) обращением ценных бумаг.

Для некоторых разновидностей споров, являющихся корпоративными, закон особо оговаривает принципиальную недопустимость их передачи в арбитраж с учетом их особого характера или исходя из специфики субъектного состава. К таким спорам, в частности, отнесены:

- споры о созыве общих собраний участников;
- споры, которые связаны с оспариванием ненормативных актов, решений, действий (бездействий) государственных органов и наделенных публичными функциями организаций;
- споров в отношении юридических лиц, имеющих существенное значение для обеспечения обороны и безопасности;
- споров, связанных с исключением участников; и пр.

Арбитражное соглашение

И в Закон об арбитраже, и в Закон о МКА включены требования о *про-арбитражном* толковании арбитражного соглашения, т. е. толковании любых сомнений в пользу действительности и исполнимости арбитражного соглашения. Это важная новелла, т. к. в настоящее время в практике судов допускается буквальное толкование арбитражных соглашений, и зачастую даже в случае очевидных технических ошибок — не в пользу его наличия между сторонами.

Еще одна новелла, на которую следует обратить внимание, это различие между прямым соглашением сторон и правилами арбитража соответствующего арбитражного учреждения, включенными в арбитражное соглашение путем наличия в нем ссылки на такие правила. Оба варианта являются арбитражным соглашением сторон, однако Закон об арбитраже предусматривает ряд случаев, когда отступление от установленных в нем правил возможно, только если стороны прямо это предусмотрели в своем арбитражном соглашении. Это связано с возможностями:

- договориться об окончательном характере арбитражного решения (т. е. исключить возможность его судебного обжалования)⁸;

⁸ Которое, напоминаем, в отличие от оспаривания решений государственных судов, в любом случае возможно только по ограниченному перечню оснований.

— отказаться от обращения к государственному суду по ряду вопросов в основном процессуального характера (о принятии мер по назначению арбитров, об отводе арбитра, о прекращении полномочий арбитра, о решении вопроса о компетенции арбитража);

— исключить проведение устного слушания в арбитражном разбирательстве;

— обусловить выбор арбитров их принадлежностью к списку рекомендованных арбитров.

Законом теперь также закреплено правило о сохранении в силе арбитражного соглашения при перемене лиц в основном обязательстве.

Содействие государственного суда в получении доказательств

Арбитраж, будучи негосударственным органом, лишен некоторых возможностей, присущих государственным судам, в частности, в том, что касается принудительной реализации ряда важных для надлежащего разрешения спора полномочий. В первую очередь, это имеет значение применительно к вопросам получения необходимых в процессе доказательств.

Новое законодательство, предусматривая, как и прежде, что третейский суд и/или сторона спора с согласия третейского суда может обратиться в суд с запросом об оказании содействия в получении доказательств, дополняет эти положения (раннее во многом являвшиеся декларативными) детальным регулированием порядка выполнения таких запросов государственными судами.

При этом следует отметить, что возможность обращения в государственный суд за содействием предусмотрена только для постоянно действующих арбитражных учреждений, рассматривающих спор на территории России (третейский суд *ad hoc* не имеет такой возможности).

Нормы, регулирующие вопросы исполнения запросов о содействии в получении доказательств, добавлены в процессуальные кодексы. Так, в АПК РФ появилась новая ст. 74.1⁹, в соответствии с которой запрос третейского суда подлежит рассмотрению и исполнению (или отказу в исполнении) в течение 30 дней со дня его получения судом.¹⁰ Перечень истребуемых доказательств не ограничен и, в зависимости от обстоятельств, может предусматривать письменные доказательства, вещественные доказательства, иные документы и материалы в соответствии с АПК РФ.

Суд отказывает третейскому суду (стороне спора) в исполнении запроса в случаях, если такой запрос направлен для получения доказательств, не предусмотренных АПК РФ, или в отношении споров, которые в соответствии с ч. 2 ст. 33 АПК РФ являются неарбитрабельными. Запрос третейского суда (стороны спора) также не может быть исполнен, если он позволяет обеспечить доступ к информации, составляющей государственную тайну и/или доступ к информации, составляющей служебную, коммерческую, банковскую или иную охраняемую законом тайну, в отношении лиц, не участвующих в третейском разбирательстве, или если его исполнение может

⁹ Аналогичная ст. 63.1 добавлена в ГПК РФ.

¹⁰ Запрос должен быть направлен в порядке, установленном ст. 66 АПК РФ, в арбитражный суд субъекта РФ, на территории которого находятся истребуемые доказательства.

нарушить права и законные интересы третьих лиц, не участвующих в третейском разбирательстве.

Иммунитет и ответственность арбитров и арбитражных учреждений

Новые законы закрепляют ряд важных норм, касающихся вопросов иммунитета и ответственности арбитров и арбитражных учреждений.

Так, предусмотрено, что арбитр не может подлежать допросу в качестве свидетеля в отношении сведений и обстоятельств, ставших ему известными в ходе арбитража.

По общему правилу арбитр не несет гражданско-правовой ответственности перед сторонами в связи с неисполнением или ненадлежащим исполнением функций арбитра и в связи с арбитражем, за исключением ответственности в рамках гражданского иска о возмещении ущерба, причиненного преступлением, в совершении которого арбитр признан виновным в уголовном деле. Допускается, однако, предусматривать в правилах арбитражных учреждений возможность снижения гонорара арбитра в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения им своих функций.

Некоммерческая организация, при которой создано арбитражное учреждение, несет гражданско-правовую ответственность перед сторонами арбитража только в виде возмещения убытков, причиненных вследствие неисполнения или ненадлежащего исполнения учреждением своих функций по администрированию арбитража, или связанных с осуществлением им своих обязанностей, предусмотренных правилами учреждения, при наличии умысла или грубой неосторожности. Ответственность некоммерческой организации в большем размере может быть установлена правилами арбитражного учреждения. Сама некоммерческая организация не несет гражданско-правовой ответственности перед сторонами за убытки, причиненные арбитром. Допускается добровольное страхование ответственности учреждения перед сторонами арбитража.

Приведение в исполнение арбитражного решения

Положения, касающиеся приведения в исполнение арбитражных решений претерпели в основном лишь некоторые редакционные изменения. Как и прежде, предполагается, что арбитражное решение подлежит немедленному добровольному исполнению, а при необходимости оно может быть принудительно приведено в исполнение государственным судом по заявлению заинтересованной стороны путем выдачи исполнительного листа. Отказ в удовлетворении такого заявления возможен лишь по строго ограниченному кругу предусмотренных в законе оснований (в существующий перечень таких оснований содержательных изменений не внесено).

Значимая новелла касается лишь срока рассмотрения судами дел по заявлениям о приведении в исполнение арбитражных решений. Это срок теперь сокращен с трех до одного месяца¹¹.

Кроме того, законодатель посчитал необходимым особо остановиться на ситуации, когда предмет арбитражного разбирательства связан с установлением

¹¹ Данное нововведение вступит в силу с 1 января 2017 г.

прав на объекты, требующие государственной и иной регистрации, имеющей правоустанавливающее значение (внесением записи в юридически значимые реестры). В этом отношении установлено правило, что арбитражное решение может являться основанием для внесения записей в такие реестры только при условии наличия исполнительного листа, выданного компетентным государственным судом. Очевидно, что речь в действительности идет о необходимости получения экзекватуры, т. е. санкции на приведение арбитражного решения в исполнение со стороны государственного суда как предварительного условия для исполнения решений путем внесения записей в реестры. По всей видимости, законодатель стремится застраховаться от попыток использования арбитражей для неправомерного захвата имущества (примеры чего мы, к сожалению, имели возможность неоднократно наблюдать в прошлом).